Текст · 11 июля 2024, 12:06
Анна Павлова, Никита Сологуб,

76 узников Баймака. Кто арестован по крупнейшему делу о протестах в Башкортостане

Уголовное дело о столкновениях в башкортостанском Баймаке 17 января этого года уникально для современной России и по числу фигурантов, и по уровню солидарности и самоорганизации их близких. Возможно, именно поэтому власти стараются не привлекать к нему лишнего внимания: обвиняемых небольшими группами судят в соседних регионах, а их точное число и имена известны только следователям. «Медиазона» внимательно изучила данные судов и закрытые чаты взаимопомощи, узнала имена 76 арестантов и поговорила с родными двух задержанных, которые погибли еще до того, как им успели предъявить обвинения.

External embed
#main__gallery

Спустя полгода после протестов в Баймаке обвиняемых начинают судить — но не в Башкортостане, а в соседних регионах

Полгода назад, 17 января, Баймакский районный суд Башкортостана назначил четыре года колонии общего режима по делу о возбуждении ненависти или вражды[1] защитнику шиханов и сопредседателю запрещенной ныне организации «Башкорт» Фаилю Алсынову[2]. Поводом для преследования стала его речь на башкирском языке, в которой, по мнению следствия, негативно оценивались «жители Кавказа», «Средней Азии» и «армяне».

Выражение «*ара халыҡ*», которое так своеобразно интерпретировало следствие, можно перевести на русский как «простой народ» или «черный люд». Тысячи людей, пришедшие поддержать Алсынова в день приговора, скандировали перед зданием Баймакского суда: «*Бе™ ара халыҡ!*» («Мы — простой народ!»).

В тот день народный сход закончился разгоном. Силовики били протестующих дубинками, распыляли слезоточивый газ и бросали в толпу светошумовые гранаты. В ответ летели снежки и палки. Спустя несколько часов после протестов СК отчитался о возбуждении уголовного дела по статье о массовых беспорядках[3].

«Медиазона» подробно писала о «баймакском деле». Расследованием занималась группа из 33 следователей. Организатором «массовых беспорядков» они сочли одного из основателей «Башкорта» Руслана Габбасова, уехавшего из России еще в 2021 году. По версии СК, он из Литвы призывал жителей Башкортостана к перекрытию дорог,

сопротивлению полицейским и воспрепятствованию работе судов.

Под влиянием его призывов в телеграме участники акции, утверждает следствие, уничтожали «имущество», применяли «иные предметы, представляющие опасность для окружающих», а также оказывали «вооруженное сопротивление» силовикам — с помощью «камней, деревянных палок и металлических прутов».

Следствие называло потерпевшими троих полицейских и упоминало, что «не менее шести» сотрудников МВД и Росгвардии получили травмы, когда в них кидались «крупными кусками замерзшего снега».

Сам Габбасов считает, что в толпе у суда были провокаторы. Башкортостанские телеграм-каналы действительно публиковали фотографии мужчин, которые бросали в толпу куски замерзшего снега. В одном из них (на кадрах, где он поправляет маску) можно было узнать человека, который давал ФСБ показания по другому заметному уголовному делу — о марксистском кружке в Уфе. Так что предположения о провокаторах были как минимум небезосновательны.

Задержания по «баймакскому делу» продолжались до весны, последний арест состоялся 28 апреля. По данным собеседника «Медиазоны», знакомого с ходом следствия, силовики решили остановиться на 86 фигурантах.

Первым обвиняемым, дело которого в начале мая дошло до суда, стал Илшат Ульябаев. Это пока единственный фигурант дела о протестах в Баймаке, которому, кроме участия в «массовых беспорядках»[4], вменяют часть 2 статьи 318, то есть применение опасного для жизни насилия в отношении силовиков.

Хотя меру пресечения ему избрал суд в Уфе, рассматривает дело Ленинский районный суд Орска в Оренбургской области. Юридические основания для изменения подсудности неясны, но собеседник «Медиазоны» предполагает, что власти просто опасаются новых народных сходов, поэтому решили перенести суды в другой регион. В июне уголовные дела в отношении еще троих фигурантов — Халида Ишкуватова, Ильфата Ишмуратова и Закира Кульмухаметова — поступили в Центральный районный суд Тольятти в Самарской области.
В июле издание «Аспекты» со ссылкой на источники написало, что шестерых обвиняемых[8] из Башкортостана будут судить в Ижевске, а в Тольятти ушло еще одно дело — Фидана Исмагилова.

Полный список людей, которые проходят по «баймакскому делу», вероятно, есть пока только у следователей.

«Медиазона» задалась целью выяснить, кто они и есть ли среди них постоянные участники протестов, активисты или, как выразился глава республики Радий Хабиров, «предатели, призывающие к отделению Башкортостана от России». Однако оказалось, что большинство обвиняемых —

случайные люди, выхваченные силовиками из многотысячной толпы только потому, что они не спрятали лица под масками и попали на видеозапись.

Чтобы составить список обвиняемых, «Медиазона» использовала информацию с сайтов судов Башкортостана и из чата группы поддержки в телеграме, который создал брат одного из фигурантов дела Ильгиз Байгускаров. Мы доподлинно установили имена 76 человек, арестованных[9] по «баймакскому делу»; еще двое погибли после задержания, им не предъявляли обвинений. Вы можете прочитать краткую справку о каждом из них, кликнув на фото в галерее.

Embedded content is unavailable in PDF

Благодаря чатам солидарности даже малоимущие арестованные не остались без защиты, а о деле, несмотря на цензуру, узнали тысячи человек

Кроме внушительного числа арестованных[10] «баймакское дело» выделяется небывалым в современной России уровнем солидарности и самоорганизации среди их родственников.

Платформу для взаимопомощи сразу после возбуждения уголовного дела создал Ильгиз Байкускаров — брат одного из первых арестованных, владельца барбершопа из Уфы Ильяса Байгускарова.

Ильгиз, который зарабатывает коучингом в соцсетях, быстро понял, что защита брата обойдется дорого. Он организовал чат в телеграме и попросил своих подписчиков участвовать в оплате адвоката. Убедившись, что краудфандинг действительно работает, Ильгиз стал устраивать сборы и для других арестованных. Для каждого из них он создавал отдельную группу в общем чате и советовал родственникам записывать видеообращения, которые внушают людям в соцсетях доверие и стимулируют их активнее донатить.

«Суммы собирались быстро, потом к делу подключились люди, которые помогают в защите прав и интересов задержанных. Благодаря этому у нас почти никто не остался без защиты, только те, чьих родственников не удалось найти. Эти задержания и аресты не соответствуют закону — это обычные люди, и мы считаем, что нет оснований держать их в СИЗО», — говорит Ильгиз «Медиазоне».

В течение нескольких месяцев он мониторил сайты судов, разыскивал родственников новых задержанных и уговаривал их создать канал, чтобы не прибегать к услугам бесплатных адвокатов по назначению.

«У меня нет юридического или правозащитного опыта, эта инициатива — исключительно мой личный интерес как представителя национальности башкортов. У нас в семье, так сложилось, все люди публично умеют выступать, поэтому не удивительно, что люди сплотились именно вокруг Ильяса», — рассказывает Байгускаров.

Через месяц в его чате было три тысячи человек, сейчас — почти четыре тысячи. Конечно, не все они родственники задержанных.

«"Баймакское дело" замечательно тем, что может коснуться каждого. Это касается обычных людей, и поэтому там так много людей в группе. Люди распространяют информацию совершенно естественным образом, создают резонанс, чтобы привлечь внимание к той или иной проблеме, как то убийство или избиение. Это единственный способ быть услышанными», — считает Ильгиз.

«Медиазона» насчитала пять случаев, когда обвиняемые по «баймакскому делу» или задержанные в связи с ним погибали или получали травмы от рук полицейских. Каждый из них мы рассмотрим отдельно (в хронологическом порядке).

СК так и не провел проверку по заявлению Дима Давлеткильдина, которому при задержании сломали позвоночник. Он не может стоять

Первым известным обвиняемым по «баймакскому делу», к которому полицейские применяли насилие, стал Дим Давлеткильдин, лесничий из села Ишберда Баймакского района. Об этом 26 января рассказали в чате поддержки его родственники.

В день протестов 42-летний Давлеткильдин отвозил двух своих дочерей на кружки в Баймак. Как рассказывает его жена Юлия, на обратном пути он ненадолго заглянул к зданию суда. Сам Дим не

отрицал, что дважды кинул снегом в полицейскую машину.

19 января домой к Давлеткильдиным пришли пятеро бойцов ОМОНа и два следователя. Дим в это время был на работе. Следователи не стали вручать Юлии повестку, а просто предложили передать мужу, чтобы он явился в отдел в Баймаке.

На следующий день супруги отправились в полицию, где их уже ждал следователь. Он сказал Юлии, что беседа займет не более 15 минут, и увел Дима. Его не отпустили ни через час, ни через два. Лишь около часа ночи к Юлии вышли два других следователя и попросили ее покинуть здание. «Сказали: "Вы кого ждете?". Я говорю, мужа. Они: "А все, его закрыли, и все, не ждите его, езжайте домой". Я спросила, почему и как. Они сказали: "А, потом разберемся". На следующий день после обеда сказали, что суд будет, у него административка, и повезут его в Белорецк, потому что в Баймаке там мест не было. И этот же день его, видимо, избили», — вспоминает жена арестованного.

20 января в доме Давлеткильдиных прошел обыск. Незадолго до ареста Дим купил новый телефон, и один из омоновцев, скрывавших лица под масками, взял его в руки и спросил пароль. Юлия ответила, что не знает. Однако телефон омоновец все же разблокировал[11] — это видела и она сама, и родители Дима, которые приехали на обыск. Юлию это насторожило.

22 января ей позвонил следователь из Уфы и сказал, что суд скоро изберет мужу меру

пресечения. О каких-либо травмах он не упомянул. Адвоката Давлеткильдина Гарифуллу Япарова после ареста не пускали к подзащитному в СИЗО.
Лишь 26-го числа выяснилось, что Дима перевели в больницу, уведомление об этом прислали защитнику. Позже появились и медицинские документы, подтверждающие, что арестованному сломали поперечный отросток в поясничном отделе позвоночника и отбили почки.

26 января государственное агентство «Башинформ» опубликовало комментарий республиканского управления ФСИН. В нем говорилось, что в СИЗО мужчина поступил с гематомами, ссадинами и ушибами, а позже получил всю необходимую медицинскую помощь. Вскоре агентство удалило этот комментарий (но он сохранился на странице агентства в «Дзене»).

31 января Верховный суд Башкортостана рассматривал жалобу на арест Давлеткильдина. Он выступал по видеосвязи и за время заседания ни разу не садился на стул, отмечал адвокат Япаров. 6 февраля защитник смог увидеться с Димом в СИЗО. На следующий день он получил на руки постановление следователя о своем отводе[12]; Юлия смогла найти мужу другого адвоката.

Из больницы Давлеткильдин вышел в 20-х числах февраля, то есть через месяц после задержания. Юлия с ним так и не увиделась. Во ФСИН ей говорят, что мужа еженедельно обследуют врачи и его состояние стабильное. Тем не менее в марте на заседании по продлению ареста мужчина по-прежнему стоял, а не сидел. Каково Диму приходится в условиях

СИЗО, Юлия не знает. Новый адвокат подавал заявление об избиении в центральный аппарат СК, однако сначала его спустили в управление по Башкортостану, а оттуда — в отдел по городу Сибаю. По информации «Медиазоны», пока оно даже не принято к рассмотрению.

Причина смерти Рифата Даутова до сих пор не названа. Его сестра уверена: Рифата запытали током

В тот же день, когда стало известно об избиении Давлеткильдина, в «баймакском деле» появился первый погибший.

37-летнего помощника машиниста из Уфы Рифата Даутова, как сообщила его сестра Залия, «без слов забрали» омоновцы и «увезли в неизвестном направлении» на «Газели». На следующий день к его родителям пришел сотрудник сельсовета и сказал, что Рифат мертв.

После этого телеграм-каналы, связанные с главой Башкортостана Радием Хабировым, стали распространять видеоинтервью, как утверждалось, с очевидцами, которые говорили, будто при задержании Даутов был то ли пьян, то ли болен, и цитаты[14] из «заключения судмедэкспертов» об отравлении «суррогатами этанола». Родственники и коллеги Даутова настаивают, что мужчина не пил и не курил.

Уже после его похорон Хабиров демонстративно отказался почтить память погибшего минутой

молчания и сказал, что Даутов «совершил и обвиняется в тяжком преступлении, организации массовых беспорядков и посягательстве на сотрудника». Никаких обвинений Рифату следователи не предъявляли.

Родственники Даутова подали в СК заявление с просьбой расследовать его смерть. За прошедшие пять месяцев были проведены три экспертизы, рассказала «Медиазоане» Залия, но на руки документы ей так и не дали. На алкоголь или наркотики в экспертизах ничто не указывает, заверила она. Залия ожидает, что случившееся с Рифатом в итоге признают «несчастным случаем». При этом, подчеркивает сестра погибшего, следователь не разрешил независимому эксперту, приглашенному семьей, присутствовать при вскрытии и при проведении исследования.

«Сейчас для меня уже самое главное, что имя моего брата не очернили. Сначала говорили, что он алкоголик какой-то конченый, который дрался и пил. Так что сейчас я благодарна уже за то, что они не написали ложь про алкоголь, наркотики и так далее», — говорит Залия.

Она не сомневается, что в смерти Рифата виноваты силовики. На опознании Залия видела его тело лежащим на спине — перевернуть брата не разрешили. Однако она запомнила, что ноги у него были «синие», на голове заметна «шишка»[15], а на руках — два одинаковых красных пятна. Залия считает, что это были метки от электротока.

«Его били и пытали, — говорит сестра Даутова. — И он точно умер не своей смертью — из-за инсульта или инфаркта. У него не было проблем со здоровьем. Если его сердце остановилось, то оно могло остановиться только из-за электричества».

Сначала Залия не верила в пытки током. Однако после теракта в «Крокус Сити Холле» она увидела фотографию военно-полевого телефона ТА-57, которым пытали одного из задержанных.

«Оказалось, что он вообще маленький, как сумочка, и в розетку его вставлять не надо. Тут все и сложилось: его могли пытать прям в машине, без свидетелей, сразу после задержания. Он был там один, в этой "Газели"», — рассуждает женщина.

«С морга нас до самого Кугарчинского района провожали дэпээсники. А на похоронах была слежка, машины с двух сторон перекрывали улицу в Юмагузино[16], проезжали несколько раз. Каждую машину останавливали, всех переписывали. А главное, что людям звонили и запрещали ехать под угрозой увольнения — и многие не поехали! Мы живем в Кугарчинском районе всю жизнь, и мы знаем, как это было: людей специально пугали, и они не шли», — рассказывает сестра о похоронах Рифата.

Семья Даутовых не собирается оспаривать результаты экспертизы или требовать эксгумации — на то есть религиозные причины, да и в честное расследование родственники больше не верят.

«Я не знаю, кто за этим стоит, но я не вижу смысла бодаться непонятно с кем с таким сопротивлением.

Я не миллионерша, у меня нет сильных влиятельных знакомых, и все намеки я уже поняла — жить спокойно иначе мне не дадут, а у меня есть семья. Да, моего брата убили, да, я так считаю. Но лучше я соглашусь с тем, что это был несчастный случай, и дальше буду жить спокойно», — говорит Залия.

Родные Айсувака Явгастина рассказывали, что его избили, но сейчас отказываются от своих слов

26 января силовики задержали в Баймаке 46-летнего строителя, отца шестерых детей Айсувака Явгастина. Его старшая дочь Алита в течение нескольких недель давала комментарии журналистам и записывала видео для ютуба.

«Во время задержания отца вооруженные люди уложили моего 14-летнего братишку на землю и приставили пистолет к его горлу», — утверждала она и призывала принять «жесткие меры» к силовикам, «совершившим преступление» против ребенка.

Отца увезли в Уфу и уже после избрания меры пресечения избили, требуя признаться в участии в массовых беспорядках, говорила Алита изданию *RusNews*.

Рассказ об избиении до сих пор повторяется в телеграм-канале в поддержку Явгастина. Однако дочь арестованного «Медиазоне» не ответила, а его жена Алия сказала, что никакого избиения не было.

«А кто сказал, что избили, такого не было! А кто там написал? Не пишите, пожалуйста, это ложь! Я на свидании была, у него все нормально! Всякие слухи ходят — и на 15 лет посадили, и избили, но это все ложь», — заверила она, не вдаваясь в подробности. После этого короткого разговора «Медиазона» попыталась связаться с Алией Явгастиной еще раз, но та перестала брать трубку и отвечать на сообщения.

Минияр Байгускаров повесился — по словам его брата, после избиения полицейскими

15 февраля до создателя чата взаимопомощи Ильгиза Байгускарова дошла информация о том, что двумя днями ранее в Мелеузе похоронили его однофамильца, 65-летнего местного жителя Минияра Байгускарова. «По слухам, его прессовали, довели до самоубийства», — написал Ильгиз.

В тот же день смерть мужчины подтвердили два источника издания «Аспекты». По их словам, Байгускаров оставил предсмертную записку. На следующий день журналисты связались с одним из родственников погибшего, который рассказал, что его «довели» во время беседы в полиции. Перед смертью он якобы посетил родное село и отцовский дом.

Других подробностей ни «Аспектам», ни Ильгизу Байгускарову выяснить не удалось. «Они мне сказали так: довели его, нет больше человека, разговаривать не будем. Знаете, люди, родственники

которых погибли, все так реагируют. Если сестре Даутова нужно было забрать тело, поэтому она говорила вслух, то тут ничего не известно. Даже нет информации, было ли открыто дело, зачем отпустили, как отпустили, почему не в СИЗО, это был просто допрос или что? Непонятно, никаких сведений нет», — объясняет он.

«Медиазона» дозвонилась до родного брата погибшего Салавата. По голосу было понятно, что звонок застал мужчину пьяным. Тем не менее он ответил, что брат «умер, умер, повесился — нет его уже». Услышав вопрос о причинах самоубийства, он сперва разразился руганью в адрес главы Башкортостана Радия Хабирова, а потом рассказал, что Минияра избивали силовики.

«Избивали его, били, били, везли до Уфы. Били его, выбивали показания. Был там? Был. Участвовал? Участвовал. 65 лет, и так его били», — объяснил Салават Байгускаров.

Закия Ильясова арестовали позже всех и тоже избили, но родственники не хотят обсуждать это

Наконец, 4 мая стало известно о еще одном пострадавшем от рук силовиков — и одном из последних арестованных по «баймакскому делу».

В середине апреля силовики пригрозили семье 57-летнего монтажника из поселка Махмутово Закия Ильясова, что если он не явится на допрос, то его объявят в розыск. Ильясов собирался пойти в

полицию, но 24 апреля его задержали по пути на работу. Задержание произошло в 6:40, а уже в 7:48, как выяснили позже родственники, мужчина поступил в больницу.

Ильясов пробыл в коме сутки. 27 апреля его перевели на ИВЛ, но уже на следующий день выписали и отправили под стражу. Врачи диагностировали у него «правосторонний пневмоторакс, левосторонний гемоторакс, инфильтративные изменения легкого, ушиб грудной клетки, перелом ребер, резаную рану нижней трети предплечья».

5 мая родственница Ильясова называла[17] его состояние «удовлетворительным» и отмечала, что тот начал «ходить потихоньку».

Разговаривать с «Медиазоной» представители семьи отказались.

«Я думаю, их можно понять, они радуются, что их родственник вообще остался в живых. У нас же были прецеденты. Можно считать, что они в каком-то смысле заложники, к сожалению, метафорически говоря», — рассуждает Ильгиз Байгускаров.

Создатель чата взаимопомощи полагает, что пострадавших от силовиков может быть гораздо больше, но люди запуганы и опасаются говорить с журналистами.

Дизайн: Mila Grabowski

Верстка: Давид Френкель

Текст: Анна Павлова, Никита Сологуб

Фактчек: Анна Павлова

Редакторы: Максим Литаврин, Дмитрий Ткачев

Embedded content is unavailable in PDF

External embed

https://s3.zona.media/infographics/baymak/index-tVsIg3hY.js.gz

1. Часть 1 статьи 282 УК.

2. Фамилия активиста по паспорту — Алчинов, однако по-башкирски она произносится и пишется как «Алсынов», и сам он использует именно такой вариант.

3. Статья 212 УК.

4. Часть 2 статьи 212 УК.

5. Часть 1 статьи 19.3 КоАП.

6. Участие в массовых беспорядках.

7. Применение неопасного насилия к представителю власти.

8. Айтугана Малабаева, Вилюра Карачурина, Даниса Узянбаева, Азата Мирзина, Фатиха Ахметшина и Венера Яубасарова.

9. Лишь одна девушка находится под домашним арестом, все остальные, в том числе две женщины, в СИЗО.

10. Для сравнения: в 2019 году СК расследовал уголовное дело о протестах в ингушском Магасе, жители которого были недовольны соглашением о новой административной границе с Чечней. Обвиняемыми стали больше 50 человек, но организацию массовых беспорядков (часть 1 статьи 212 УК) в итоге вменили только лидерам

протеста, остальных судили за применение насилия против силовиков (статья 318 УК).

11. Позже Дим Давлеткильдин в своих показаниях подтвердил, что после избиения назвал силовикам пароль от устройства.

12. Родственникам Давлеткильдина неизвестна официальная причина для отвода адвоката.

13. Это подтверждается чеками об оплате.

14. Копия самого документа не публиковалась.

15. По словам Залии, патологоанатом объяснил ей, что это результат вскрытия.

16. Родное село родителей Залии и Рифата.

17. В одном из закрытых чатов взаимопомощи.